

Н. В. Калачов

**Предварительные
юридические сведения для
полного объяснения Русской
правды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. В. Калачов**
Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской
правды / Н. В. Калачов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 306 с.

ISBN 978-5-517-97786-1

ISBN 978-5-517-97786-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Введение	1—XIV
Отдѣленіе I. Разборъ изданій и сочиненій, относящихся къ Русской Правдѣ	1— 69
Изданія <i>Шлецера</i> в <i>С.-Петербургской Академіи Наукъ</i> (по двумъ спискамъ, найденнымъ <i>Татищевымъ</i> , и по списку, доставленному <i>Крестининымъ</i>).	2— 4
Разсужденіе <i>Струбе де-Шермонта</i>	2— 3
Изданіе <i>Болтина</i>	4— 6
Изданіе <i>Московского Общества Исторіи и Древностей Росс.</i> въ 1-й части <i>Русскихъ Достопамятностей</i>	7
Изданіе <i>П. М. Строева</i> въ 1-й части <i>Собійскаго Временника</i>	9— 10
Исслѣдованія и открытія <i>Карамзина, К. Θ. Калайдовича</i> и <i>П. М. Строева</i>	7— 11
Изданіе и исслѣдованія <i>Раковецкаго</i>	11— 15
Исслѣдованія <i>Каченовскаго</i>	15— 20
Изданіе и исслѣдованія <i>Эверса</i>	20— 21
Исслѣдованія и открытія <i>Розенкамтфа</i>	24— 28
Исслѣдованія <i>Неймана</i>	28— 34
Замѣчанія и выводы <i>Н. А. Полеваго</i>	34— 39
Исслѣдованія профессора <i>Морошкина</i>	39— 40
Изданіе <i>Кухарскаго</i>	40— 41
Изданіе и исслѣдованія <i>Погодина</i>	41— 56
Разсужденіе кандидата <i>Попова</i>	56— 57
Изданіе и примѣчанія магистра <i>Дубенскаго</i> во 2-й части <i>Русск. Достопамятностей</i>	58— 63
Изданіе и исслѣдованія профессора <i>Тобиена</i>	63— 68

Отдѣленіе II. Критическое обозрѣніе списковъ Русской Правды со стороны юридической.	70—117
Раздѣленіе списковъ Русской Правды на <i>фамиліи</i>	71— 72
Важнѣйшіе признаки, общіе вѣмъ фамиліямъ списковъ.	72— 77
Отличительные признаки между списками разныхъ фамилій.	78— 89
Обозрѣніе списковъ каждой фамиліи въ отдѣльности:	
Списки перваго разряда (<i>Академическій, Ростовскій, Толстовскій, Эрмитажный и Погодинскій</i>).	89— 93
Списки втораго разряда:	
1. Сп. <i>Синодальной Кормчей XIII-го вѣка</i>	94— 96
2. Сп. <i>Троицкій XIV-го вѣка</i>	96
3. Сп. <i>Московскій Академическій XV-го вѣка</i>	—
4. Списки <i>Толстовскіе</i> и одинъ безыменнѣй въ С.-Петербур- бургской Публичной библіотекѣ.	96— 97
5. Списки <i>Румянцевскіе</i> въ библіот. Румянцевскаго Музея	97
6. Списки <i>Чудовскіе</i> въ библіот. Московскаго Чудова мона- стыря	98
7. Сп. <i>Архивскій</i> въ библ. Московск. Главнаго Архива Ми- нистерства Иностр. Дѣлъ	98— 99
8. Списки <i>Синодальные</i> въ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго Московск. Синодальн. библіотеки.	99
9. Сп. <i>Московскій Академическій XVII-го вѣка</i>	100
10. Списки <i>Фроловскіе</i>	100—101
11. Списки <i>Троицкіе XVI-го вѣка</i>	101
12. Сп. <i>П. М. Строева</i>	102
13. Списки <i>И. Н. Царскаго</i>	—
14. Сп. <i>Успенскій</i> или <i>Годуновскій</i>	102—103
15. Сп. <i>Князя М. А. Оболенскаго и Толстовскій XVII-го вѣка</i>	104
Списки третьей фамиліи (<i>Карамзинскій, Бальзеровъ, Во- скресенскій, Толстовскій, Горюшкинскій и Одесскій</i>)	109— 112
Списки четвертой фамиліи (<i>Пушкинскій, Погодинскій, Троицкій, Царскаго</i> и изданіе <i>Болтина</i>)	112—116
Заключеніе	116—117
Отдѣленіе III. Систематическое изложеніе и изданіе полнаго въ юридическомъ отношеніи текста Русской Правды	118—230
Глава I. Понятія и статьи, относящіяся къ государственному праву	123—130

Глава II. Понятія и статьи, относящіяся къ гражданскому праву.	130—175
Глава III. Понятія и статьи, относящіяся къ преступленіямъ и наказаніямъ.	175—202
Глава IV. Понятія и статьи, относящіяся къ судопроизводству .	203—230

Отдѣленіе IV. Указаніе на юридическіе памятники, находящіяся въ особенной связи съ содержаніемъ Русской Правды.	231—263
---	---------

1. <i>Избраніе отъ закона, Богомъ даною Израильтяномъ о судъ и о правдъ</i>	233—236
2. Законы земледѣльскіе императора Юстиніана.	236—242
3. Законы императоровъ Льва и Константина	242—243
4. Законъ Градскій	243—245
5. Судебникъ царя Константина Великаго.	245—248
6. <i>Главы о послушхъ</i>	248—251
7. Уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярослава и Всеволода.	251—256
8. <i>Правило законно о церковныхъ людхъ и о десятинахъ и о мъримхъ городскихъ, и проч.</i>	256—258
9. Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Рогой и Готландіей.	259—263

ВВЕДЕНІЕ.

Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ изученіемъ Русской Правды, принадлежащей, безспорно, къ числу важнѣйшихъ источниковъ для исторіи нашего древняго права и составляющей одну изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ отечественной письменности, я наконецъ убѣдился въ необходимости приступить къ полному ея объясненію, безъ котораго всѣ отдѣльныя или частныя объ ней изслѣдованія никогда не могутъ имѣть желаемаго успѣха. Въ этомъ убѣжденіи, да будетъ мнѣ позволено изложить нѣкоторыя мысли касательно предполагаемаго объясненія, съ начертаніемъ самаго плана, которому, мнѣ кажется, было бы всего удобнѣе и полезнѣе слѣдовать, имѣя притомъ въ виду не только достигнуть какой нибудь отдѣльной цѣли, но также, сколько возможно, удовлетворить вообще требованіямъ науки въ общирномъ смыслѣ.

Весьма богата, какъ извѣстно, литература Русской Правды; но смотря безпристрастно на всѣ разнородныя изданія и сочиненія, относящіяся къ этому памятнику, мы не можемъ не сознаться, что онъ далеко не имѣетъ для насъ той цѣны, того значенія, которое принадлежитъ ему по содержанію, и что, съ другой стороны, мѣсто, занимаемое имъ въ ряду первыхъ памятниковъ Русской письменности, еще за нимъ не только не упрочено, но даже, очевидно, затмевается другими остатками древности, не подлежащими уже никакому сомнѣнію относительно ихъ достовѣрности и важности. Въ самомъ дѣлѣ, историкъ или юристъ добросовѣстный не можетъ пользоваться Русской Правдой, при настоящемъ положеніи ея критической оцѣнки, иначе, какъ источникомъ права тѣхъ только

столѣтій, къ которымъ относятся ея извѣстные списки. Но и на такое дѣло кто можетъ рѣшиться безъ многихъ предварительныхъ изслѣдованій, необходимыхъ для того, чтобъ опредѣлить значеніе Русской Правды въ нашей древней судебной практикѣ, и это не только относительно ея цѣлаго объема, но и каждой статьи въ отдѣльности? Въ противномъ случаѣ, къ чему бы послужило ея признаніе источникомъ права, если не къ однимъ нелѣпнымъ выводамъ? И такъ очевидно, какъ еще для насъ ничтожно достоинство Русской Правды! Что-же предлежитъ намъ сдѣлать для того, чтобъ этотъ драгоценный памятникъ возвести съ одной стороны на степень источника несомнѣннаго по достовѣрности, особенно для исторіи права тѣхъ столѣтій, къ которымъ онъ относится по своему содержанію; съ другой же стороны для того, чтобъ превратить его въ сокровищницу, откуда не только историки и юристы брали бы матеріалы для своихъ изслѣдованій, но и филологи могли бы смѣло и свободно черпать отдѣльные слова и даже цѣлыя выраженія, а простые любители старины, читая этотъ памятникъ, находили бы въ немъ, какъ въ свѣтломъ зеркалѣ, отраженіе духа и мыслей древнихъ обитателей великаго Русскаго царства?

I. Для достиженія столь важной цѣли, первымъ, безъ сомнѣнія, дѣломъ должно быть полное изданіе текста Русскѣй Правды. Подъ этимъ я разумѣю одно общее изданіе всѣхъ древнихъ и важнѣйшихъ списковъ, которые, на основаніи разныхъ признаковъ, слѣдуетъ раздѣлить на фамиліи или разряды и напечатать рѣшительно безъ всякихъ измѣненій противъ рукописей, откуда они заимствуются. Изъ прочихъ списковъ, раздѣленныхъ на томъ же основаніи, должны быть приложены все сколько нибудь и почему бы то ни было замѣчательные варианты къ той фамиліи рукописей текста, къ которой будетъ принадлежать каждый изъ отдѣльныхъ списковъ по разсмотрѣннымъ въ нихъ предварительно признакамъ и различіямъ. Текстъ и варианты, по возможности, должны быть изданы такъ, чтобъ статьи разныхъ списковъ, одинаковыя по содержанію, были помѣщены одна противъ другой, дабы все списки можно было обозрѣвать однимъ разомъ и сравнивать представляю-

ціяся между ими разныя отмѣны. Но какъ отдѣльныя статьи, даже въ спискахъ одной и той-же фамиліи, встрѣчаются часто въ неодинаковомъ порядкѣ, то для того, чтобъ изданіе могло вполне замѣнить подлинную рукопись, полезно будетъ обозначить ихъ числами и вообще печатать статьи не въ непосредственной связи, а отдѣльными періодами, руководствуясь въ этомъ случаѣ ихъ различнымъ содержаніемъ и указаніемъ, предлагаемымъ отчасти нѣкоторыми признаками въ самихъ рукописяхъ. Наконецъ текстъ и варианты, извлеченные изъ рукописей харатейныхъ и вообще древнихъ или особенно тщательно писанныхъ, должны быть напечатаны шрифтомъ подлинниковъ съ особенной точностію въ буквальномъ соблюденіи правилъ правописанія и знаковъ препинанія, предлагаемыхъ рукописью. Но помѣщать въ изданіи также киноварныя отмѣтки и украшенія подлинниковъ я не считаю необходимымъ: это была бы одна типографская роскошь.

II. Послѣ такого изданія текста Русской Правды, какъ предвѣрительнаго труда, который можетъ, какъ я думаю, служить твердымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій относительно этого памятника, важнѣе всего приступить къ филологическому объясненію какъ отдѣльныхъ словъ, такъ равно цѣлыхъ выраженій и оборотовъ рѣчи. Здѣсь должно быть подробно указано, въ какихъ изъ Русскихъ, преимущественно древнѣйшихъ, но также и болѣе новыхъ памятниковъ (полагаю, даже до конца XVII-го столѣтія) встрѣчаются слова и выраженія, напечатанныя въ текстѣ Русской Правды, съ историческимъ обзорѣемъ ихъ значенія въ разное время. Такому же разбору должно подвергнуть древнѣйшіе памятники Словенскихъ и Германскихъ народовъ. Я разумѣю при этомъ не только памятники чисто юридическіе, но также относящіеся непосредственно къ поэзіи, краснорѣчію и вообще словесности, однимъ словомъ, всё тѣ, конхъ изученіе могло бы пролить какой нибудь свѣтъ на объясняемое слово или выраженіе. Въ результатѣ таковыхъ изслѣдованій должно быть опредѣлено: 1) въ какому вѣку принадлежатъ въ отдѣльности слова, обороты и грамматическіе признаки Русской Правды на основаніи означеннаго я

текста: 2) какое изъ значеній, уже прежде открытыхъ, имѣютъ каждое слово и выраженіе въ различныхъ статьяхъ Русской Правды въ связи съ другими словами и оборотами, и наконецъ 3) къ какому заключенію приподятъ все эти изслѣдованія какъ относительно древности Русской Правды вообще, такъ и относительно отдѣльныхъ ея статей, выраженій, словъ и грамматическихъ признаковъ по разнымъ спискамъ. Замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ критикъ никакъ не долженъ стѣсняться тѣмъ, что его мнѣніе окажется, можетъ быть, неблагоприятнымъ для нашего памятника или будетъ противорѣчить выводамъ какого-нибудь знаменитаго комментатора Русской Правды: для него да будетъ важнѣе всего на свѣтѣ добросовѣстное изслѣдованіе своего предмета и всего драгоценнѣе святая истина, къ которой онъ долженъ стремиться сквозь мракъ сомнѣній, противорѣчій и всехъ другихъ препятствій.

Для подтвержденія возможности и важности филологическаго объясненія Русской Правды въ томъ видѣ, какъ мною показано, я считаю не бесполезнымъ предложить нѣсколько примѣровъ. Такъ непонятны еще до сихъ поръ, не смотря на все толкованія, слова: изгой и колбязъ на основаніи памятниковъ отечественныхъ могутъ быть объяснены, кажется, правдоподобнѣе, нежели предположеніями, которыми, по необходимости, должны были довольствоваться почти все изслѣдователи Русской Правды, начиная отъ Татищева до послѣдняго сочиненія г. Тобиана. Въ уставѣ В. Князя Всеволода о судахъ церковныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ мы читаемъ слѣдующее: „а се церковные люди: игумень, попъ, діаконъ и дѣти ихъ... изгой трои: поповъ сынъ грамоты не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолажаетъ; а се четвертое изгойство и себе приложимъ: аще князь осиротѣеть... то люди церковныи, богадѣлннѣ“. Въ дополненіе къ такому объясненію я замѣчу, что въ одномъ спискѣ Русской Правды, равно какъ въ печатномъ изданіи того же Всеволодова устава ¹⁾, вмѣсто изгой находится слово изгонъ, и что согласно

¹⁾ См. стр. 103 и 104 «Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря (Псковскаго), Москва, въ Синод. типографіи, 1807 года».

съ этимъ г. Морошкинъ производить изгоя отъ Готскаго *uss-gauja*, что означаетъ, говорить онъ, изгнанника или выходца ¹⁾, а иные, напротивъ, отъ Латышскаго корня, впрочемъ съ тѣмъ же значеніемъ ²⁾.—Что касается до названія Колбягъ, то оно встрѣчается съ особеннымъ объясненіемъ въ числѣ разныхъ статей о послушствѣ (свидѣтельствѣ), предшествующихъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Русской Правды этому памятнику; именно въ одной изъ нихъ сказано: „а оже будетъ варягъ или колобягъ, крещенія не имѣя, а будетъ има бой (драка, ссора), а видокъ не будетъ, ити има ротъ по своей вѣрѣ, а любо на жребій, а вповатый въ продажи, въ что обложатъ“. Повидимому, такое прибавленіе подтверждаетъ колбяга въ значеніи иностранца, если и не язычника. Но этимъ же именемъ называется одинъ изъ погостовъ Новгородской области въ разныхъ актахъ, начиная отъ древнѣйшихъ временъ до XVII-го вѣка включительно, и вообще корень существительнаго колбягъ встрѣчается въ именахъ многихъ урочищъ сѣверной Россіи, изъ коихъ одни упоминаются въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, а другія еще сохранились до нашего времени. Не распространяясь однако объ этихъ значеніяхъ изгоевъ и колбягъ, я

¹⁾ См. въ его примѣч. къ соч. *Рейца* (Опытъ Истор. Россійск. Государств. и Гражд. законовъ. Перев. съ Нѣмецкаго, изд. О. Морошкинъ. Москва, 1836 г.) стран. 412.

²⁾ Другое любопытное, хотя и неясное, толкованіе слова «изгойство» находится въ одной рукописи, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, по старому каталогу подъ № 958, а по новому 478. Здѣсь, между прочимъ, вслѣдъ за исчисленіемъ разныхъ грѣховъ, сказано объ немъ слѣдующее: «всего же есть горѣ *изгойство* *взимати*, иже взимающен, тин не отдадутъ опять тѣмже; *изгойство* же толкуется безконечная бѣда, непрестающая слезы, немолчно въздыханіе, неусыпающіи чрвь, неслгрѣмая зима, неугасаяи огонь, нестерпимая гроза, неисцѣлимая болѣзнь—вся же та суть безъ конца» (см. въ толков. на молитву: «Отче нашъ» л. 378 на обор.). Въ другой мѣстѣ той же рукописи (л. 552 на обор.) упоминается опять, что изъ грѣховъ «всего горѣ *изгойство*». Къ сожалѣнію, это объясненіе не имѣетъ, по видимому, никакой связи съ предыдущимъ.

даже замѣчу, что безъ многихъ другихъ изслѣдованій, какъ относительно Русскихъ древностей вообще, такъ въ особенности Русской Правды, было бы весьма неосновательно признать ихъ вполне удовлетворительными для нашей цѣли или же рѣшительно отвергнуть предлагаемое ими объявленіе по одному только предположенію или какому нибудь доводу, не подкрѣпленному положительными доказательствами.—Напротивъ другія слова Русской Правды, какъ то: тѣпѣ, мечникѣ, мытникѣ, дѣтскій, головникѣ (головничество), вира (вера, вѣра), сводѣ (изводѣ), куны, урокѣ и множество другихъ, встрѣчаются также подъ разными значеніями въ памятникахъ Словенскихъ и Германскихъ. Всѣ эти значенія необходимо не только внимательно замѣтить, разсмотрѣть и сравнить между собою, но также объяснить со всѣхъ возможныхъ точекъ зрѣнія, повѣряя ихъ особенно фактами и духомъ отечественной исторіи и права сравнительно съ исторіей и законодательствомъ другихъ народовъ. Въ противномъ случаѣ, едва ли кому удастся избѣгнуть не только ложныхъ, но часто даже смѣшныхъ производствъ и толкованій, какихъ до сихъ поръ было уже довольно сдѣлано. Наконецъ для критическаго разбора всѣхъ грамматическихъ признаковъ Русской Правды филологу представляется множество весьма значительныхъ пособій. Я говорю объ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ и изданіяхъ не только нѣкоторыхъ знаменитыхъ ученыхъ въ Россіи, но также цѣлыхъ обществъ, коихъ трудами многіе драгоценные матеріалы для исторіи, словесности и права уже изданы въ свѣтъ и отчасти даже критически разсмотрѣны и объяснены съ разныхъ сторонъ болѣе или менѣе основательно. Нельзя также не упомянуть при этомъ объ изслѣдованіяхъ нѣкоторыхъ западныхъ филологовъ, историковъ и юристовъ, особенно полезныхъ для нашей цѣли. Но и кромѣ того, кто изъ молодыхъ любителей древностей, желающихъ усердно заняться своимъ предметомъ, не встрѣтитъ радужнаго участія и не услышитъ полезнаго совѣта, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ ученыхъ мужей, уже составившихъ себѣ заслуженное имя и еще не перестающихъ трудиться для вѣчной славы нашего любезнаго отечества? Кому изъ насъ, истинно жаждущихъ просвѣ-